

Г.М. Фадеева

КОРПУСЫ УСТНЫХ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

*Московский государственный
лингвистический университет*

Москва, Россия, galina_fadeeva@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие социокультурных и языковых процессов в Германии XX– XXI вв., нашедших отражение в аудио- и видеозаписях устного немецкого языка, включая устные рассказы-воспоминания и интервью свидетелей своего времени, которые записываются и архивируются в рамках национальных научных проектов, имеющих разные цели. Подчеркивается роль и потенциал данных корпусов текстов как важных источников для исторических, лингвокультурологических и социолингвистических исследований, в том числе для изучения функциональной и социальной дифференциации языка, как в системном состоянии, так и в динамике.

Ключевые слова: корпус устных текстов; национальные проекты; устные воспоминания; функциональная и социальная дифференциация языка; социолингвистические исследования.

Поступила: 26.01.2018

Принята к печати: 15.03.2018

G.M. Fadeeva

German Speech Corpora in Socio-Cultural Studies

Moscow State Linguistic University

Moscow, Russia, galina_fadeeva@rambler.ru

Abstract. The article looks into the problem of interaction between socio-cultural and linguistic processes in XX–XXI centurier Germany that, once registered in narrative reminiscences and in interviews with contemporaries, were later recorded and

stored as part of national scientific projects that set different goals. The focus is placed on the role of speech corpora for historical, linguo-cultural and socio-linguistic research and on their potential application, particularly in the field of functional and social studies of language variation with regard to systematic and dynamic characteristics of language.

Keywords: speech corpus; National projects; speech recollections; functional and social variation of language; socio-linguistic studies.

Received: 21.01.2018

Accepted: 15.03.2018

Введение

Запись и архивирование устной разговорной речи в Германии осуществляется в рамках разнообразных проектов и служит разным целям, являясь объектом исследования целого ряда наук.

Цель статьи – дать научно-аналитический обзор основных проектов по сбору, обработке и сохранению устных текстов немецкого языка, включая рассказы-воспоминания и интервью свидетелей своего времени, а также рассмотреть значение собранных за несколько десятилетий корпусов устных текстов для социолингвистических исследований. Материалом анализа послужили как публикации отечественных и зарубежных ученых, так и информация на сайтах соответствующих немецких проектов.

Сохранение в архивах корпусов устного разговорного немецкого языка – задача, актуальность которой возрастает с каждым годом, поскольку: изменилась (и продолжает изменяться) сама среда обитания немецкого языка; уходят поколения «свидетелей своего времени» и носителей диалектов; продолжается исчезновение (умирание) диалектов, на смену которым приходят региональные устные обиходные языки; немецкий язык под натиском английского языка исчезает из многих коммуникативно значимых сфер. Это общие закономерности нашего времени, которые отмечают социолингвистами в отношении разных языков: «Когда социальные изменения вызывают распад традиционных социальных структур и образование новых связей, как при урбанизации или колонизации, языковые барьеры между вариантами также разрушаются» [Гамперц, 2012, с. 96].

Из сказанного следует, что сбор и сохранение текстов устного разговорного немецкого языка происходит в определенной языковой ситуации, т.е. в общей конфигурации использования языка в

данное время и в данном месте, когда «Взаимоотношение функционально стратифицированных языковых образований изменяется во времени под воздействием общества и языковой политики и, стало быть, представляет собой некий процесс. Этот процесс распадается на ряд состояний. Каждое такое состояние и есть то, что может быть названо языковой ситуацией» [Никольский, 1967, цит. по: Раренко, 2015, с. 85].

В данной статье речь идет о языковой ситуации, в которой Институт немецкого языка констатирует, что «сохранение и нормальное развитие немецкого языка, как и других европейских языков в долгосрочной перспективе не гарантировано» [Трошина, 2015, с. 109].

Устные тексты как отражение социокультурных и языковых процессов в Германии XX в.

Центром сбора и обработки корпусов устных текстов в Германии является «Архив устного немецкого языка» (Archiv für gesprochenes Deutsch / AGD) Института немецкого языка в Мангейме. В 1964 г. основатели Института немецкого языка П. Гребе (Grebe) и У. Энгель (Engel) при поддержке первого президента Попечительского совета института известного немецкого ученого Г. Мозера (Moser) разработали и воплотили в жизнь концепцию анализа и описания немецкого языка с опорой на корпусы текстов, сохраняемых в компьютерной базе данных. Так был создан «Мангеймский корпус 1», в котором к 1967 г. было собрано около 2,2 млн часто употребляемых слов немецкой письменной речи. В настоящее время в Мангеймском корпусе представлены письменные и устные тексты из самых разных областей коммуникации, которые объединены в отдельные подкорпусы, в том числе в подкорпус устной речи. «Архив устного немецкого языка» предоставляет внешним пользователям для научных и учебных целей ряд своих частных корпусов, куда входят корпусы вариативностей немецкого языка и корпусы устных разговорных текстов различной функциональной принадлежности (Sprachvarietäten- und Gesprächskorpora). Внешние пользователи получают доступ к архивным материалам в Интернете через Банк данных Архива (DGD), который публикует оцифрованные материалы, если это не нару-

шает авторские права и политику конфиденциальности. Этот корпус называется «Устный немецкий язык для исследовательских и учебных целей» (FOLK).

Все корпуса архива были составлены в рамках конкретных проектов. К корпусам вариативностей немецкого языка (Sprachvariätetenkorpora) относятся, например: корпус немецкого языка Австралии (Australiendeutsch), корпуса немецких диалектов (Mundarten), корпус немецкого литературного языка (Deutsche Standardsprache (n): König-Korpus), корпус немецких обиходных языков (Deutsche Umgangssprachen: Pfeffer-Korpus) и др.

Корпусы устных текстов из разных сфер коммуникации (Gesprächskorpora) были также собраны в ходе реализации отдельных проектов. Это, например, корпуса «Профессиональная подготовка в горной промышленности (Ausbildung im Bergbau); биографические рассказы и рассказы о путешествиях (Biographische und Reiseerzählungen); корпус текстов в рамках проекта «Коллективная память» (Kollektives Gedächtnis), связанный с событиями и последствиями «мирной революции» 1989–1990 гг. в ГДР (Berliner Wendekorpus); корпус «Стимулированные конфликтные разговоры между матерями и несовершеннолетними дочерьми» (Elizitierte Konfliktgespräche zwischen Müttern und jugendlichen Töchtern); корпус устных научных текстов (Gesprochene Wissenschaftssprache Kontrastiv), обеспечивающий эмпирическую базу для контрастивного изучения двух основных речевых жанров устного языка науки: доклада (включая дискуссию) и беседы на экзамене; корпус «Молодежная коммуникация» (Jugendkommunikation), собранный Франкфуртским университетом в регионе Рейн-Майн с целью изучения обиходной коммуникации молодежи; корпус городского языка Мангейма (Stadtsprache: Mannheim), собранный с целью исследования основных форм коммуникации, необходимых для установления и поддержания социальной сплоченности в условиях города и т.д. Ряд корпусов находятся в стадии составления и обработки, например корпус «Диалекты российских немцев» (Russlanddeutsche Dialekte).

Собранный Архивом устного немецкого языка корпус является подкорпусом (частным корпусом) в общем Мангеймском корпусе немецкого языка, представляющем собой самое большое в мире электронное собрание современных немецкоязычных текстов и являющемся инструментом корпусной лингвистики.

Как видно из приведенного неполного перечня, многочисленные проекты по составлению отдельных корпусов устных текстов решают разнообразные конкретные задачи.

Так, в рамках проекта 1960–1974 гг. «Основные структуры» (*Grundstrukturen. Freiburger Korpus*), выполненного в г. Фрайбург, где в те годы находился Исследовательский центр Мангеймского института немецкого языка, решалась задача описания грамматических и стилистических особенностей устного литературного языка (*gesprochene Standardsprache*). Проектом руководил известный немецкий лингвист Х. Штегер (*Steger, 1929–2011*), работавший в области диалектологии, социолингвистики, вариативностей немецкого языка, один из основателей лингвистики текста и исследований современного устного немецкого языка. Х. Штегер многие годы возглавлял Исследовательский центр «Устный немецкий язык» (*Gesprochenes Deutsch*) во Фрайбурге.

В ходе реализации Фрайбургского проекта был собран обширный аудиоархив и созданы транскрипты звукозаписей объемом около 500 тыс. слов. На этой базе был проведен грамматический и стилистический анализ особенностей устной речи, который позволил сделать определенные выводы о связи условий устной коммуникативной ситуации с использованием тех или иных языковых средств выражения.

В проекте участвовали 812 мужчин и женщин, говорящих на литературном или близком к литературному обиходном языке в официальной и неофициальной ситуациях в различных речевых актах, таких, например, как устное повествование / рассказ, обсуждение, дискуссия, интервью, проповедь, репортаж, доклад и др. Эти характеристики отражены в дескрипторах корпуса: устный немецкий язык; стандартный (литературный) язык; разговорный (обиходный) язык; основная структура; звукозапись; транскрипт; список тем; список профессий участников (дикторов); список слов; список лемм [*Archiv für gesprochenes Deutsch – эл. ресурс*].

Основываясь на типе речевой деятельности и, в меньшей степени, на функциональной обусловленности текстов, Х. Штегер предложил подразделение устных текстов на: а) спонтанные окказиональные тексты, порождаемые при непринужденном общении в кругу семьи, среди друзей и знакомых и представляющие собой в большинстве случаев различного рода малые диалогические тексты; б) свободные монологические тексты повествова-

тельного характера (нейтральные и эмоциональные сообщения); в) тексты свободно продуцируемой, но тематически детерминированной речи (особенно научные доклады, реализуемые устно, но на базе письменного конспекта; научные дискуссии; интервью) [Steger, 1970, S. 17].

Интерес к аутентичным текстам устного немецкого языка в 60-е и 70-е годы XX в. не ограничился научными исследованиями лингвистов, но нашел отражение также в творчестве представителей «новой документальной литературы» и «нового документального кино» Германии. Широкий, в том числе научный, резонанс вызвала публикация в 1968 г. так называемых «Боттропских протоколов». Магнитофонные записи бесед с рабочими и служащими маленького города в Рурской области, неподалеку от которого планировалось закрытие угольной шахты, задокументировали эмоциональное состояние людей, затронутых этим событием, и их живую устную речь.

Записи были сделаны немецкой писательницей и режиссером Э. Рунге (Runge). В том же 1968 г. Э. Рунге сняла телевизионный фильм «Почему счастлива фрау Б.», в котором уборщица Мария Б. рассказывает о 50 годах немецкой истории. Позже Э. Рунге записала интервью представительниц движения феминисток в Германии и жителей города Росток в ГДР. С позиций социолингвистики эти записи можно разделить: 1) по лингвистическим признакам (устный литературный язык, литературно-разговорный язык, диалектный разговорный язык); 2) по экстралингвистическим признакам (идиолекты и социолекты представителей различных социальных и профессиональных групп).

Работу с магнитофонными записями устной речи рядовых людей продолжила писательница К. Хайм (Heim), которая записала историю жизни, рассказанную ее матерью, старой и не очень грамотной баварской женщиной из рабочей среды. На базе этих магнитофонных записей К. Хайм, стараясь максимально сохранить подлинную устную речь, подготовила и опубликовала в 1980 г. документальную историю жизни своей матери Иозефы Хальбингер, которая пережила Первую мировую войну, революцию 1918 г., ее поражение, период национал-социализма и другие события. Устный рассказ об этих важных исторических этапах, пережитых маленькой девочкой из бедной семьи, а потом простой рабочей женщиной, содержит не только ценные исторические вос-

поминания, но и речевой портрет (идиолект) рассказчицы, который одновременно можно рассматривать и как социолект определенной социальной группы и территориальной принадлежности (в данном случае благодаря ярко выраженным элементам баварского диалекта в речи рассказчицы), что дает интересный материал для социолингвистики. Публикация имела успех и переиздавалась. Позже писательница выпустила еще одну книгу в жанре документальной литературы «Из моей юности. Истории детства в Германии» (1984), в которой рассказала о себе.

Как отмечают А.Д. Швейцер, Дж. Гамперц и другие известные ученые, для социолингвистических исследований запись живой разговорной немецкой речи на магнитофон должна производиться в условиях, позволяющих записать естественную речь «без искажений», которые вносит само присутствие магнитофона. Социолингвисты часто сталкиваются при записи разговорной речи, и особенно при записи спонтанной речи, с рядом проблем, поэтому особую ценность представляют записи, сделанные без ведома информантов, либо в тех случаях, когда информанты настолько привыкают к микрофону, что перестают его замечать. Для преодоления «микрофонного эффекта» необходима обстановка непринужденного общения, поэтому для успешной записи часто выбираются информанты из числа знакомых, друзей, родственников, а запись производится в привычной для информантов обстановке. Социолингвистические наблюдения строятся таким образом, чтобы исключить или, по крайней мере, свести до минимума влияние наблюдателя на речевое поведение информанта. Эффективным является, например, метод «включенного наблюдения», при котором наблюдатель выступает в роли одного из участников коммуникативного акта. Особенно эффективен этот метод при изучении социально обусловленных моделей речевого поведения малых групп, члены которых объединены «неформальными» связями, что успешно доказал в своих исследованиях Дж. Гамперц [Швейцер, 1977, с. 160–161].

Во всех рассмотренных нами и подобных им случаях в фокусе внимания исследователя-лингвиста, автора книги или фильма оказывается «маленький человек» и его взгляд на исторические события через призму его личной жизни. Данный корпус текстов (его отдельные сегменты) включает как доминирующие дискурсы о важнейших этапах немецкой истории, так и картины повседневно-

ной жизни рядового человека, что позволяет раскрыть глубину и многоаспектность восприятия индивидуумом важнейших исторических событий от начала XX в. до настоящего времени и расширяет спектр научных задач. Наиболее ценным для социолингвистических исследований в названных проектах является аутентичность собранных материалов, т.е. то обстоятельство, что записывалась устная речь обычных людей, живой немецкий язык в самых разных его проявлениях. Вся социолингвистическая модель вариативностей немецкого языка: диалекты, социолекты, функциолекты, медиолекты, идиолекты, языки возрастных групп и т.д. [Löffler, 2010, S. 79] представлена в документальных публикациях на базе магнитофонных записей устных рассказов, которые обладают не меньшей научной ценностью для социолингвистов и для историков, чем корпусы «Архива устного немецкого языка». По цели и характеру материалов такие магнитофонные записи приближаются (и даже могут быть причислены) к корпусам Национального проекта Германии Oral History (устная история / рассказанная история).

Проект Oral History рассматривается сегодня как часть современной истории Германии и как признанный научный метод, анализирующий в качестве надежных исторических источников интервью со свидетелями своего времени [Andresen et al., 2015, S. 15]. В центре внимания исследователей-историков, как и в вышеприведенных примерах, находится индивидуум, часто рядовой человек с его личной историей (биографией) и устным рассказом, с его личным взглядом на исторические события, свидетелем которых он был. В немецкой научной литературе такой индивидуум называется *Zeitzeuge* (свидетель времени). Тексты Oral History сохраняют живой взгляд современников на немецкую (и мировую) историю, причем, это «взгляд снизу». Необходимость «написать историю, в которой маленький человек находит себя и с которой он себя идентифицирует», стала очевидной для части немецких историков в 1979 г. [ibid, S. 8]. С самого начала ученые стремились дать в руки опрашиваемым (интервьюируемым) инструментарий, который помог бы им «самим написать свою историю», а для этого надо было выдвинуть на первый план условие «понять свою личную историю и сделать ее понятной для других». Об этом писала Д. Вирлинг (Wierling) в предисловии к своей книге «Для любой работы. Будни и жизненные истории женской городской прислуги на рубеже веков» (*Mädchen für alles. Arbeitsalltag und*

Lebensgeschichte städtischer Dienstmädchen um die Jahrhundertwende», Bonn 1987, S. 5) [ibid, S. 9].

Д. Вирлинг известна своими научными трудами в области социальной истории и так называемой «истории ментальности» (Sozial- und Mentalitätsgeschichte) конца XIX – начала XX в., т.е. она представляет научное направление, в рамках которого историки пытаются исследовать и объяснить установки, мысли и чувства людей определенной эпохи.

В 90-е годы проект Oral History стал признанной частью исторической науки. Определенную роль в этом успехе сыграло, по мнению исследователей, бурное развитие медиализации. С учетом смены поколений цель проекта была признана в Германии важной научной задачей. Импульсом к научному признанию и к активному сбору материала послужили, в том числе, визуальные исторические архивы. За последние 20 лет возник целый ряд проектов, в которых записывались видеointервью, например, с бывшими жертвами национал-социализма. Современные технические возможности позволили расширить сферу применения и активизировать использование текстов Oral History как исторических источников не только записанного слова, но и визуального ряда этих рассказов, включая доступ к онлайн-архивам [Andresen et al., 2015, S. 11–12].

В 2015 г. к юбилею Д. Вирлинг вышел сборник научных статей под общим названием «Признается устное слово» (Es gilt das gesprochene Wort). Этим названием авторы хотели подчеркнуть, что для исследователя важно только то, что действительно было сказано, т.е. абсолютно аутентичные устные тексты, которые не подвергаются никакой редакторской обработке (правке). Рассказанная история должна служить связующим звеном между прошлым и настоящим. Немецкие исследователи (прежде всего, историки) указывают и на ряд проблем в использовании данного метода в эпоху новых медийных технологий. Но для социолингвистических работ эти проблемы не имеют решающего значения, так как они связаны в основном с экстралингвистическими аспектами воспоминаний (креативностью индивидуальной памяти, открытостью для интеграции мотивов культурной памяти и др.) [ibid, S. 14].

Самым крупным корпусом текстов данного проекта располагает архив Института истории и биографии университета в Хагене, носящий название «Немецкая память» (Deutsches Gedächtnis) [In-

stitut für Geschichte und Biographie – эл. ресурс]. Здесь хранятся в форме видео- и аудиозаписей 1500 интервью свидетелей времени из Восточной и Западной Германии, записанные в начале 80-х годов XX в., а также транскрипты этих записей на электронных и бумажных носителях. Часто эти тексты дополнены семейными хрониками, фотографиями, личными документами, дневниками, письмами и т.д. Архивные материалы используются для научных и публицистических целей. В последние годы институт стал Исследовательским центром изучения биографий (Zentrum lebensgeschichtlicher Forschung). Здесь располагается редакция периодического издания «Журнал изучения биографий, Oral History и анализа биографий – BIOS», а также секретариат Международной ассоциации Oral History, созданной в 1996 г. [Leh, 2000 – эл. ресурс]. Важно подчеркнуть, что при весьма широком спектре исследований деятельность института в Хагене, как и в вышеприведенных проектах писателей, публицистов и кинодокументалистов, направлена на субъекта истории, на отдельного индивидуума, а также на изучение вопроса, *как именно* восприятие конкретным индивидуумом пережитого повлияло на дальнейшую историю страны.

Значимость устных рассказов свидетелей своего времени для лингвистики в целом и социолингвистики, в частности, трудно переоценить: возможность рассказать историю собственной жизни дает человеку достаточную свободу, не ограничивая его определенной заданной темой, важной для автора книги, фильма или научного исследования. Учитывая, что в настоящее время в живых остались лишь немногочисленные свидетели таких исторических периодов, как национал-социализм или Вторая мировая война, устные рассказы современников приобретают все большее значение как источники для разнообразных научных целей [там же].

Необходимость работы по архивированию и изучению устных текстов осознавалась лингвистами издавна, что можно проиллюстрировать известным примером из истории изучения немецких диалектов. В конце XIX в. Г. Венкер (Wenker), исследовавший звуки и грамматические формы немецких диалектов, разослал подробные опросные листы в более чем 40 тыс. населенных пунктов Германии. Бургомистры двух населенных пунктов вернули ему незаполненные листы с примечанием, что, к сожалению, знающие диалект жители не могут ответить на вопросы, так как недавно скончались [Eichhoff, 2000, S. 80].

На рубеже XX–XXI вв. немецкие исследователи вновь обратились к вопросу: «Вымирают ли диалекты?». Автор статьи, опубликованной под этим названием, Ю. Айххофф (Eichhoff) справедливо отмечает, что даже если история Г. Венкера всего лишь легенда, в ней отражается распространенное мнение, что только старшее поколение в той или иной местности владеет подлинным диалектом. На современном этапе социолингвистических исследований устанавливаются более тонкие дифференциации в различных социальных группах и в различных коммуникативных ситуациях, т.е. учитывается весь спектр характеристик опрашиваемых: старшее поколение крестьян и ремесленников; более молодое поколение крестьян и ремесленников; бизнесмены, предприниматели в официальном и обиходном общении с клиентами; учителя в общении с учениками или с их родителями; местный священник в общении с прихожанами; официальное общение (речь бургомистра, проповедь, урок в школе и т.д.). Сегодня ученые понимают, что не только лингвистические признаки диалекта уходят со старшим поколением, поэтому проводится комплексное изучение данного феномена.

Сокращение использования и утрата диалектов в конце XX в., привели к глубокому изменению общей картины немецкого языка [Eichhoff, 2000; Ammon, 2014; Фадеева, 2016; Фадеева, 2016 а]. Вместо диалектов, которые широко использовались еще в середине XIX в., распространение получают устные обиходно-разговорные языки (Umgangssprachen). Немецкие исследователи утверждают, что сегодня именно устные обиходные языки являются региональными, а письменный немецкий язык – национальным литературным языком (die nationale Hochsprache). Это подтвердило проведенное в 1994 г. исследование, которое показало, что, например, большая часть жителей Саксонии уже не владеет диалектом, и основу коммуникации составляют областные и местные обиходно-разговорные языки (landschaftliche Umgangssprachen) [Eichhoff, 2000, S. 81–82]. Многообразие форм существования современного немецкого языка в Германии, конечно, не исчерпывается диалектами и динамично развивается. Возникают новые социолекты, которые создают новую групповую идентичность, выступают как коды, известные лишь членам той или иной социальной группы [Фадеева, 2016].

Вытеснение и исчезновение диалектов – лишь один из признаков изменения среды существования современного немецкого языка. Именно на изменение среды немецкого языка с тревогой указывают многие исследователи [Eichhoff, 2000; Ammon, 2014; Кирилина, 2015; Трошина, 2015; Фадеева, 2016; Фадеева, 2016 а]. Ю. Айххоф пишет в этой связи: «... там, где жилища людей выглядят одинаково, а знакомая деревенская среда превратились в населенный пункт, в котором пожарники, учителя и священники живут уже не по соседству, а в крупной общине, включившей в свой состав прилегающие территории, там, где компьютер и игровой автомат говорят по-английски, там местная форма языка выполняет функции, которые трудно чем-то заменить» [Eichhoff, 2000, S. 85]. (Перевод наш. – Г. Ф.)

Тревожным сигналом последних десятилетий является не только вымирание многих миноритарных языков, о чем писали лингвоэкологи в начале развития данного направления лингвистики, но и уход под натиском английского языка некоторых коммуникативно мощных языков (в частности, немецкого и французского) из ряда важных коммуникативных сфер – научной, бизнеса, международной политики и др. [Ammon, 2014; Кирилина, 2015; Трошина, 2015]: «Эта тенденция определена в специальной литературе как «сокращение языка» (submergence). Известный австрийский эколингвист А. Филл предвидит возникновение во многих странах в недалеком будущем ситуации двуязычия: английский язык будет считаться престижным (high variety), местный непрестижным (low variety) [приводится по: Трошина, 2015, с. 105].

Тот факт что в немецких архивах устного языка хранятся аудио- и видеозаписи, охватывающие значительный исторический период, а записывалась речь представителей разных (в том числе сегодня уже ушедших) поколений и социальных групп, отвечает основным требованиям социолингвистических исследований стратификации сосуществующих языковых форм в диахронии. При таких исследованиях внимание ученых привлекает как их системное состояние и функциональный статус, так и их динамика, перспективы сохранения (выживания) и развития. В.М. Жирмунский подчеркивал: «Социальная дифференциация языка данного общественного коллектива не может рассматриваться статически, в плоскости синхронного среза, без учета динамики социального развития языка. Язык данной эпохи, рассматриваемый в его соци-

альной дифференциации, всегда представляет систему в движении, разные элементы которой в разной мере продуктивны и движутся с разной скоростью» [цит. по: Крысин, 2004, с. 76].

Наличие архивов устного немецкого языка с их многообразными корпусами обеспечивает комплексный подход к данным явлениям, который предусматривает три основных уровня изучения: 1) исторический анализ внешней ситуации (весь спектр экстралингвистических факторов); 2) социолингвистический анализ речевого поведения сообщества; 3) структурное описание речи различных категорий носителей языка на разных стадиях в ходе исследований, покрывающих значительный период развития ситуации [Засе, 2012, с. 436–438].

Заключение

Изучение различных аспектов устной речевой деятельности в разнообразных коммуникативных ситуациях требует обращения к широкому внеязыковому контексту, к социальной и коммуникативной обусловленности отбора языковых средств в речи, к функционированию языка в обществе. Возможность исследования устного немецкого языка в его динамике на протяжении длительного периода времени, т.е. именно с вышеуказанных позиций, в значительной мере обеспечивается наличием архивов устных текстов, продолжающих и сегодня свою работу по сбору материалов, а также архивами, собираемыми в рамках проектов Oral History (рассказанная история), Deutsches Gedächtnis (немецкая память) и др. Анализ деятельности основных архивов устного немецкого языка и ряда отдельных проектов свидетельствует, что возникновение глубокого научного интереса к данному кругу проблем связано с 60-ми и 70-ми годами XX в., когда внимание не только лингвистов, но и представителей других гуманитарных наук было обращено на возможности использования устных текстов в научных и учебных целях, что положило начало сбору и архивированию аудио- и видеотекстов. Следует подчеркнуть, что интерес к данному кругу задач в современной Германии не только не ослаб, но постоянно растет, выражаясь в новых проектах и находя все более широкое применение в разных сферах жизни общества.

Так, в настоящее время реализуется рассчитанный на 2017–2020 гг. проект «Доступ к мультимодальным корпусам устного языка» (DFG-Projekt: Zugang zu multimodalen Korpora gesprochener Sprache), финансируемый Немецким научно-исследовательским объединением (DFG), как центральным органом содействия научным исследованиям в Германии. Проект реализуется в трех научных центрах: в Институте им. Гердера Лейпцигского университета, в Мангеймском институте немецкого языка, в Центре языковых корпусов Гамбургского университета. Целью проекта является объединение в единую сеть информационных систем мультимодальных корпусов устного языка в интересах пользователей, а также усовершенствование и дифференциация корпуса по целевым группам. В центре внимания два основных направления: обучение иностранным языкам и исследование дискурсов и вариантов немецкого языка. Впервые для данных направлений и, соответственно, для двух групп пользователей, создается возможность эффективной работы с корпусными ресурсами в зависимости от потребности. Это должно стать вкладом в развитие и дифференциацию работы с подобными корпусами, что значительно расширяет рамки проекта [Laufende Projekte am Herder Institut – эл. ресурс].

В контексте современной социокультурной и политической ситуации, угрожающей статусу немецкого языка и сохранению его многообразия, сбор и архивирование устных текстов, а также расширение возможностей по доступу к архивам приобретает все большее значение.

Список литературы

1. Гамперц Д. Речевая общность // Социолингвистика и социология языка: Хрестоматия / Пер. с англ. – СПб., 2012. – С. 84–96.
2. Зассе Х.-Ю. Теория языковой смерти // Социолингвистика и социология языка: Хрестоматия / Пер. с англ. – СПб., 2012. – С. 433–458.
3. Кирилина А.В. Лингвофилософская рефлексия в эпоху глобализации // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: Сб. обзоров. – М., 2015. – С. 122–135.
4. Крысин Л.П. Проблема социальной дифференциации языка в современной лингвистике // Социолингвистика вчера и сегодня: Сб. обзоров. – М., 2004. – С. 75–93.
5. Никольский Л.Б. Очерки по теории социолингвистики. – Л.: АН СССР. Ин-т языкознания (ЛО), 1975. – 337 с.

6. *Раренко М.Б.* Языковая ситуация в современной Шотландии // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: Сб. обзоров. – М., 2015. – С. 84–101.
7. *Трошина Н.Н.* Немецкий язык в современной Европе // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: Сб. обзоров. – М., 2015. – С. 102–121.
8. *Фадеева Г.М.* Социокультурное многообразие немецкоязычных идиомов в современной Германии и вопросы национальной и социальной идентичности // Социология и общество: Социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года): Материалы 5-го Всероссийского социального конгресса (эл. дан.). – М., 2016. – С. 8695–8703. – DVD ROM.
9. *Фадеева Г.М.* Литературный язык и диалекты с позиций эколингвистики: (На материале современного немецкого языка) // Громовские чтения. – Кострома, 2016. – Вып. 3: Живое народное слово и костромской край: Сб. материалов и исслед. междунар. науч. конф. Кострома, 7–9 ноября 2016 г. – С. 312–318.
10. *Швейцер А.Д.* Современная социоллингвистика. – М.: Наука, 1977. – 176 с.
11. *Ammon U.* Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. – В.; N.Y.: de Gruyter, 2014. – 1296 S.
12. *Andresen K., Apel L., Heinsohn R.* Es gilt das gesprochene Wort: Oral History und Zeitgeschichte heute // Es gilt das gesprochene Wort. Oral History und Zeitgeschichte heute. – Göttingen: Wallstein, 2015. – S. 7–22.
13. Archiv für gesprochenes Deutsch (Institut für deutsche Sprache) Grundstrukturen: Freiburger Korpus. – Mode of access: http://agd.ids-mannheim.de/FR--_extern.shtml
14. *Eichhoff J.* Sterben die Dialekte aus? // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. – Mannheim, 2000. – S. 80–88.
15. Institut für Geschichte und Biographie. – Mode of access: <https://www.fernuni-hagen.de/geschichteundbiographie/>
16. *Heim C.* Josefa Halbinger – Jahrgang 1900: Lebensgeschichte eines Münchner Arbeiterkindes. – München: Obalski & Astor, 1980 (1987). – 152 S.
17. *Heim C.* Aus der Jugendzeit: Kindheiten in Deutschland. – München: Obalski & Astor, 1984. – 193 S.
18. Laufende Projekte am Herder Institut. – Mode of access: http://herder.philol.uni-leipzig.de/hi.site.postext.projekte,a_id,1646.html
19. *Leh A.* Probleme der Archivierung von Oral History-Interviews: Das Beispiel des Archivs «Deutsches Gedächtnis». – 2000. – Dezember, Vol. 1, N 3, Art. 8. – Mode of access: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1025/2209>
20. *Löffler H.* Germanistische Soziolinguistik. – В.: Erich Schmidt, 2010. – 222 S.
21. Korpora der geschriebenen Sprache. – Mode of access: <http://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora/ehemalige.html>
22. *Runge E.* Bottroper Protokolle. – Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1968. – 163 S.
23. *Steger H.* Über Dokumentation und Analyse gesprochener Sprache // Zielsprache Deutsch. – 1970. – H. 1. – S. 13–21; H. 2. – S. 51–63.

References

1. *Gamperc D.* Rechevaya obshchnost' // Sociolingvistika i sociologiya yazyka. Hrestomatiya / Per. s angl. – SPb., 2012. – S. 84–96.
2. *Zasse H.-YU.* Teoriya yazykovoj smerti // Sociolingvistika i sociologiya yazyka. Hrestomatiya / Per. s angl. – SPb., 2012. – S. 433–458.
3. *Kirilina A.V.* Lingvofilosofskaya refleksiya v ehpohu globalizacii // Yazykovaya situaciya v Evrope nachala XXI veka: Sb. obzorov. – M., 2015. – S. 122–135.
4. *Krysin L.P.* Problema social'noj differenciacii yazyka v sovremennoj lingvistike // Sociolingvistika vchera i segodnya: Sb. obzorov. – M., 2004. – S. 75–93.
5. Nikol'skij L.B. Oчерки по теории социолингвистики. – L.: AN SSSR. In-t yazykoznaniya (LO), 1975. – 337 s.
6. *Rarenko M.B.* Yazykovaya situaciya v sovremennoj Shotlandii // Yazykovaya situaciya v Evrope nachala XXI veka: Sb. obzorov. – M., 2015. – S. 84–101.
7. *Troshina N.N.* Nemeckij yazyk v sovremennoj Evrope // Yazykovaya situaciya v Evrope nachala XXI veka: Sb. obzorov. – M., 2015. – S. 102–121.
8. *Fadeeva G.M.* Sociokul'turnoe mnogoobrazie nemeckoyazychnyh idiomov v sovremennoj Germanii i voprosy nacional'noj i social'noj identichnosti // Sociologiya i obshchestvo: social'noe neravenstvo i social'naya spravedlivost' (Ekaterinburg, 19–21 oktyabrya 2016 goda) [EHL. resurs] Materialy V Vserossijskogo social'nogo kongressa / Otv. red. V.A. Mansurov – (elektr. dan.). – M., 2016. – C. 8695–8703 (DVD ROM).
9. *Fadeeva G.M.* Literaturnyj yazyk i dialekty s pozicij ehkolingvistiki (na materiale sovremenного немецкого языка) // Gromovskie chteniya. Vyp. 3. Zhivoe narodnoe slovo i kostromskoj kraj: sb. materialov i issled. mezhdunar. nauch. konf. Kostroma, 7–9 noyabrya 2016 g. – Kostroma: KGU, 2016. – S. 312–318.
10. *Shvejcer A.D.* Sovremennaya sociolingvistika. – M.: «Nauka», 1977. – 176 s.
11. *Ammon U.* Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. – B.; N.Y.: de Gruyter, 2014. – 1296 S.
12. *Andresen K., Apel L., Heinsohn R.* Es gilt das gesprochene Wort. Oral History und Zeitgeschichte heute / Andresen K., Apel L., Heinsohn K. (Hg.) Es gilt das gesprochene Wort. Oral History und Zeitgeschichte heute. – Göttingen: Wallstein, 2015. – S. 7–22.
13. Archiv für gesprochenes Deutsch (Institut für deutsche Sprache) Grundstrukturen: Freiburger Korpus. – Mode of access: http://agd.ids-mannheim.de/FR--_extern.shtml
14. *Eichhoff J.* Sterben die Dialekte aus? // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. – Mannheim: Dudenverlag, 2000. – S. 80–88.
15. Institut für Geschichte und Biographie. – Mode of access: <https://www.fernuni-hagen.de/geschichteundbiographie/>
16. *Heim C.* Josefa Halbinger – Jahrgang 1900. Lebensgeschichte eines Münchner Arbeiterkindes. – München: Obalski & Astor, 1980 (1987). – 152 S.
17. *Heim C.* Aus der Jugendzeit: Kindheiten in Deutschland. – München: Obalski & Astor, 1984. – 193 S.
18. Laufende Projekte am Herder Institut. – Mode of access: http://herder.philol.unileipzig.de/hi.site.postext.projekte_a_id,1646.html

19. *Leh A.* Probleme der Archivierung von Oral History-Interviews. Das Beispiel des Archivs «Deutsches Gedächtnis». – 2000. – Dezember, Vol. 1, N 3, Art. 8. – Mode of access: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1025/2209>
20. *Löffler H.* Germanistische Soziolinguistik. – B.: Erich Schmidt, 2010. – 222 S. – Mode of access: <http://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora/ehemalige.html>
21. Korpora der geschriebenen Sprache. – Mode of access: <http://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora/ehemalige.html>
22. *Runge E.* Bottroper Protokolle. – München: Obalski & Astor, 1980 (1987). – Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1968. – 163 S.
23. *Steger H.* Über Dokumentation und Analyse gesprochener Sprache // Zielsprache Deutsch. – 1970. – H. 1. – S. 13–21; H. 2. – S. 51–63.